

Когда Янь Хуэй проснулась, она поняла, что лежит на вершине кургана. На мгновение ей показалось, что какие-то злые демоны обманом заманили ее на кладбище, как в детстве. Янь Хуэй покрылась холодным потом от страха. Она отчаянно попятилась от могилы и в волнении отряхнула одежду. Когда она оглянулась, то увидела молодого человека, сидящего перед надгробием.

Казалось, что Тянь Яо тоже только что проснулся. Он сидел на земле, согнув одну ногу. Его локоть лежал на колене, а пальцы массировали точку между бровями. Услышав движение, Тянь Яо поднял голову. Он встретился взглядом с несколько испуганной Янь Хуэй. Некоторое время они смотрели друг на друга, прежде чем вернуться к реальности.

Вчера они оба напились от вина. Пьяные до потери сознания, они побежали к свежей могиле старой леди Сяо, чтобы поклониться...

Множество запутанных и хаотичных образов проносились в голове Янь Хуэй. Она трянула головой, чтобы избавиться от них. Ей нужно было только знать, что она не попала в лапы демона.

Янь Хуэй потеряла виски:

- Пойдем. Мне нужно вернуться, чтобы протрезветь.

Тянь Яо встал. Янь Хуэй подумала, что он возвращается с ней в маленький дворик. Но, сделав несколько шагов вперед и не услышав шагов, следующих за ней, Янь Хуэй оглянулась. Она увидела, как Тянь Яо сорвал два маленьких белых цветка и снова опустился на колени перед могилой.

Он молча опустил оба цветка в могилу. Затем он посмотрел на надгробие, которое сделал накануне. Долгое время он не произносил ни слова. Одиноким юноша, уныло стоящий на коленях перед могилой родственника. Хотя она знала, что в этом теле обитает грозная душа, Янь Хуэй не могла не чувствовать печали, глядя на эту сцену.

Этот демон-дракон не был бессердечным монстром. Следуя этой мысли, Янь Хуэй начала похлопывать по своей одежде, но ничего не нашла. Так что она оторвала кусок своей собственной одежды, затем подняла с земли палку и использовала свою магию, чтобы сжечь один конец в уголь. Используя уголь, она написала «100,000» на ткани, чтобы обозначить ее стоимость, и нетерпеливо протянула ее Тянь Яо:

- Вот.

Тянь Яо склонил голову набок, посмотрел на тряпку в ее руке, а затем на ее лицо:

- Что это?

Проведя ночь на кладбище, Янь Хуэй слегка простудилась.

- Разве мы не должны сжечь деньги*? Я приготовила немного для тебя. Сожги их для своей бабушки, - великодушно сказала Янь Хуэй, - Хотя действия твоей бабушки по отношению ко мне не были хорошими, я в глубине души щедрый человек. Во всяком случае, я ее невестка. Считай, что это мой подарок ей.

Тянь Яо посмотрел на кривые цифры на тряпке. Он не мог удержаться от легкого сарказма.

- Неужели Яма, царь подземного мира, действительно примет это?

Янь Хуэй солгала, не моргнув глазом:

- Он примет.

Тянь Яо не взял тряпку. Янь Хуэй рассердилась:

- Я даю тебе это бесплатно, но ты не хочешь. Ладно, тогда я тебе ничего не дам.

Когда Янь Хуэй собралась забрать тряпку обратно, Тянь Яо протянул руку. Его движения были быстрее, чем у нее, поэтому он сорвал тряпку. Выражение его лица было таким же, как всегда:

- Зажги огонь.

Янь Хуэй скривила рот и повернулась к нему спиной:

- Глупый, - однако в то же время она щелкнула пальцами, разжигая огонь. Тряпка начала гореть.

Тянь Яо смотрел на пламя. Он подождал, пока огонь достигнет кончиков его пальцев, прежде чем отпустить, но проигнорировал падающую ткань, которая сгорела в пепел в воздухе:

- Идем со мной.

Голос Тянь Яо донесся до ушей Янь Хуэй в тот самый момент, когда пепел достиг земли. Янь Хуэй услышала эти три слова и слегка вздрогнула:

- Куда?

- В то место, куда ты обещала сопровождать меня вчера вечером.

Янь Хуэй снова была поражена:

- Вчера... куда... я обещала...тебе?

В тот момент, когда Янь Хуэй сказала это, воспоминание о прошлой ночи внезапно вспыхнуло перед ее глазами. Она героически подняла свой кувшин с вином к небу и стукнула им о кувшин Тянь Яо. Затем она громко крикнула:

- Хорошо! Успокой свой разум! Отныне твои дела - это мои дела! Даже если нам придется бродить по всей земле, я буду сопровождать тебя в твоих поисках, чтобы вернуть все, что ты потерял!

Подождите, подождите, подождите...

Надвигающаяся головная боль заставила Янь Хуэй схватиться за лоб. Насколько она была пьяна, чтобы вдруг сказать такую чушь?

«...Моя истинная любовь содрала с меня чешую, вырвала сердце, отрубила рога, вырвала сухожилия, расколола кости, заключила в тюрьму мою душу, рассеяла мое расчлененное тело и наложила на меня сильную печать. Она хотела, чтобы я остался пленником навечно...»

Голос Тянь Яо всплыл в ее сознании. Янь Хуэй ошеломленно посмотрела на юношу. Тянь Яо не волновался. Он просто мягко посмотрел на Янь Хуэй:

- Ты помнишь?

Янь Хуэй покачала головой:

- Не очень отчетливо...

Тянь Яо опустился на колени перед могилой старой госпожи Сяо. Его взгляд был устремлен вниз, в землю:

- Если ты не помнишь, я не против повторить это еще раз. По сути, прошлой ночью ты дала клятву на крови. Ты не сможешь избежать ее, как бы трудно ни было.

Янь Хуэй была совершенно ошеломлена. Что она сделала? Наложила на себя клятву крови? Это проклятие означало, что когда идешь против него, будешь страдать от колющей боли! Зачем она это сделала?!

Янь Хуэй повернула запястье. Там действительно была яркая красная точка. Ее цвет был

насыщенным и красивым.

Черт! Она напилась и закопала себя в яму. Вчера вечером она действительно слишком много выпила...

Янь Хуэй все еще была ошеломлена своими собственными действиями, когда Тянь Яо продолжил:

- Двадцать лет назад чжэньжэнь Су Инь из секты Гуан Хан расчленила меня.

Эта фраза оторвала Янь Хуэй от мыслей о ее собственных действиях. Она широко раскрытыми глазами уставилась на Тянь Яо:

- Чжэньжэнь Су Инь действительно причинила тебе вред? Она была твоей настоящей любовью? Она расчленила тебя?

В отличие от беспокойства Янь Хуэй, взгляд Тянь Яо был спокоен:

- Когда я сказал это прошлой ночью, ты не была так удивлена.

- Вчера я была пьяна. Как я могла что-то понять?! - Янь Хуэй села, скрестив ноги, рядом с Тянь Яо, - Хорошо, расскажи мне еще раз с подробностями от начала до конца. Почему чжэньжэнь Су Инь убила тебя таким образом?

Тянь Яо сделал короткую паузу, прежде чем продолжить:

- Из-за моей драконьей чешуи, - тон Тянь Яо был отстраненным, как будто он рассказывал историю другого человека, - Ходят слухи, что ничто не может повредить телу дракона, и что доспехи, созданные из чешуи дракона, защитят его владельца от всех травм. Даже время не сможет повредить ему.

- Что это значит?

Черные глаза Тянь Яо остановились на Янь Хуэй. Его глубокий взгляд заставил ее немного отпрянуть:

- Это значит, что смертные, которые носят доспехи из чешуи дракона, становятся бессмертными.

Янь Хуэй тупо уставилась на него. Через долю секунды у нее появилось смутное понимание. Для смертных бессмертие было самой желанной приманкой. Тело было драгоценным.

Неважно, насколько он силен, жизнь возьмет свое.

- Двадцать лет назад Су Инь влюбилась в смертного. Однако смертный приближался к концу своей жизни. Су Инь слышала о действии доспехов из чешуи дракона и намеревалась заполучить их. В том же году исполнилась ровно 1000 лет моего культивирования. До восхождения на небеса оставался всего один шаг. Су Инь знала, что не сможет взять чешую силой, поэтому притворилась раненным культиватором. Она симулировала тяжелые травмы, чтобы завоевать мое доверие, а затем попросила меня помочь ей.

Когда Янь Хуэй услышала это, она не смогла удержаться, чтобы не вмешаться:

- Если бы она не была красивой, ты бы также охотно помог ей?

Тянь Яо уставился на нее:

- Все еще хочешь послушать?

- ...Пожалуйста, продолжай.

- В то время я не знал ее истинной цели. Я спас ее и влюбился в нее. Я упустил свой шанс подняться в небо. Я даже был готов отказаться от своей личности демона, не прислушивался к советам своих друзей. Я настоял на том, чтобы состариться вместе с ней, - Тянь Яо слегка приподнял уголок рта. Его лицо было наполнено насмешкой, - Однако, когда я прибыл в секту Гуан Хан за день до того, как мы должны были пожениться, я узнал, что она пригласила чжэньжэня Цин Гуана из вашей горы Чэнь Син. Они наложили мощное заклинание и поймали меня в ловушку.

- В ту ночь было полнолуние. Под чарами луны, на вершине секты Гуан Хан, Су Инь содрала с меня всю чешую.

Тянь Яо говорил медленно, без эмоций. Все, что было слышно, - это стук зубов Янь Хуэй от холода.

Содрала... все его чешуйки. Должно быть, это было так больно...

- Су Инь боялась, что если я умру, доспехи из чешуи дракона потеряют свою силу, и не смогут защитить своего владельца от смерти. Так что она не убила меня. Однако она боялась, что я отомщу и нарушу ее жизнь, полную блаженства и покоя. Поэтому она лично взяла нож и вырвала мне сердце, отрубила рога, вырвала сухожилия и расколола кости. Наконец, она заключила мою душу в тюрьму и рассеяла мое расчлененное тело по всему миру. Она использовала силу Ву Син и наложила печать, чтобы я никогда не смог освободиться.

Янь Хуэй почувствовала, что ее тело замерзло как лед. Это правда, что секты бессмертных

ненавидели демонов, но было очень мало людей, которые стали бы использовать такой безжалостный метод, чтобы убить одного из них.

Янь Хуэй вспомнила, что она действительно встретила Чжэньжэнь Су Инь на горе Чэнь Син несколько месяцев назад. В то время она думала только о том, что Чжэньжэнь была холодной красавицей. Она не думала, что у нее такое безжалостное сердце, что она сделает все, чтобы достичь своих целей. Ее безжалостные методы заставляли терять мужество.

Янь Хуэй посмотрела на Тянь Яо. В нем было больше силы воли, чем кажется на первый взгляд, раз он смог пережить это...

Тон Янь Хуэй по отношению к Тянь Яо внезапно стал робким:

- Тогда как же ты... все еще жив?

Тянь Яо посмотрел на Янь Хуэй:

- Из-за тебя.

Эти слова очень сильно встревожили девушку:

- Это не имеет ко мне никакого отношения! Двадцать лет назад я только родилась!

Тянь Яо поднял пальцы и легонько приложил их к груди Янь Хуэй, коснувшись раны, которую нанес ей несколько дней назад, когда ударил ее мечом. Увидев действия Тянь Яо, Янь Хуэй схватилась за грудь и отступила:

- Что ты делаешь?

Черные глаза Тянь Яо моргнули и уставились на Янь Хуэя:

- Потому что у тебя есть моя чешуйка защиты сердца.

Прошло некоторое время, прежде чем Янь Хуэй отреагировала:

- Что это?

Тянь Яо улыбнулся. Его смех был одновременно насмешливым и зловещим:

- Ты же знаешь, что Су Инь не смогла защитить человека, которого хотела сделать

бессмертным, - в тоне Тянь Яо послышался намек на злорадство, - Доспехи из чешуи дракона, которые она сделала, были бесполезны.

Янь Хуэй подняла бровь. Она поняла, что имел в виду Тянь Яо:

- Так это из-за того, что ты называешь чешуйкой защиты сердца....

- Я отправил ее в полет.

- Что?

- Когда Су Инь сняла с меня чешуйку защиты сердца, я использовал всю свою культивацию, чтобы изгнать ее из барьера печати, - Тянь Яо продолжил, - Они наложили заклинание, чтобы вернуть ее, но не смогли. Без чешуйки защиты сердца броня из драконьей чешуи - просто мусор.

Янь Хуэй ненадолго замолчала:

- Итак... двадцать лет назад, после всего этого, ни у кого ничего не получилось?

Тянь Яо оттолкнул руку Янь Хуэй, которая прикрывала ее грудь, и коснулся ее груди:

- Но это спасло тебя.

Янь Хуэй уставилась на него.

- Как только ты осмотришь свои вены, ты все узнаешь. Твое сердце изначально было повреждено. Ты бы долго не прожила.

В этот момент Янь Хуэй все поняла. Когда она была ранена в юности, врач из аптеки осмотрел ее. Он сказал, что у нее странное телосложение. Ее сердце было повреждено, но тело было в отличном состоянии. Тогда доктор знал, что она усердно занимается самосовершенствованием и поэтому имеет обильное количество внутреннего дыхания. Он больше ни о чем не думал. Но теперь Тянь Яо рассказал ей...

- Однако теперь ты вполне здорова и активна, и даже можешь заниматься самосовершенствованием. Это не потому, что ты от природы талантлива, - пальцы Тянь Яо дважды постучали по ее груди, - Это из-за моей чешуйки защиты сердца. Это она защищает твою жизнь и изменила твоё тело.

Рот Янь Хуэй широко открылся. Она не знала, что сказать. Она... У ее тела действительно была

чешуйка защиты сердца? И она всегда была там? Итак, после всего этого, двадцать лет назад, человеком, который вышел победителем... была она, ребенок, который от начала до конца не имел к этому никакого отношения...

В долю секунды Янь Хуэй поняла, почему она пьяно кричала прошлой ночью: «С этого момента твое дело - мое дело!» Янь Хуэй также поняла, почему она сказала, что будет сопровождать его, чтобы вернуть то, что он потерял.

Потому что этот парень использовал всю свою культивацию, чтобы выбросить эту чешуйку защиты сердца. По странной случайности это неожиданно спасло ей жизнь!

*Бумажные деньги Джосс, также известная как призрачные или духовные деньги, - это бумажные изделия или листы бумаги, распространенные в китайском культе предков (например, почитание умерших членов семьи и родственников по праздникам и особым случаям)

<http://tl.rulate.ru/book/30121/1194921>